УДК 128

ЛИЧНОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНЫХ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Шичанина Юлия Владимировна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления (филиал),
профессор кафедры философии и методологии науки,
доктор философских наук, профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: shichanina.yul@ya.ru

Аннотация
Тема познания иных цивилизаций и развития личности рассматривается в связи с проблемой актуализации смысложизненной рефлексии в условиях интенсивных межцивилизационных коммуникаций, путешествия, осознаваемого как жизненный путь и духовно-нравственные искания. Автор анализирует позитивные и негативные аспекты данного опыта.

Ключевые понятия:
межцивилизационные коммуникации,
смысложизненная рефлексия,
герой,
путешествие,
духовно-нравственные искания.

Понятие «смысложизненная рефлексия», подобно таким понятиям, как, например, «интеллектуальная интуиция», в гуманитарных науках имеет неоднозначный и противоречивый характер. Основная сложность при его использовании состоит в том, что рефлексия в рационалистической традиции подразумевает интеллектуальную процедуру самопознания и самоанализа, прежде всего анализа предпосылок собственного мышления и мировосприятия. В этом смысле рефлексия дистанцирует человека от непосредственного переживания жизненного опыта и тем самым создает автономного философского субъекта и его исключительную методологическую позицию. А понятие «смысложизненная рефлексия» неминуемо включает в рассмотрение не только такую логико-семантическую категорию, как «смысл», но еще и такую категорию, как «жизнь», подразумевая тем самым в качестве основания жизненный опыт рефлексирующего, а не только интеллектуальное самодвижение понятия.

Генезис категории рефлексии в рамках социальных и психологических наук (например, в социальной психологии) привел к расширению представления о рефлексии: акт самоанализа субъекта, который включает результаты интерсубъективного взаимодействия. Рефлексия в данном смысле фундируется суждениями и оценками со стороны значимых других. Такая рефлексия – это самоанализ на основе взаимодействия и отражения, который есть не только обращение вовнутрь, но и проекция вовне. Соответственно, можно сделать вывод, что смысложизненная рефлексия возникает на пересечении интеллектуального и жизненного опыта, субъективного и интерсубъективного взаимодействия, является результатом применения императива «познай самого себя» – познания себя в мире и мира в себе.

Смысложизненная рефлексия – процесс поиска человеком ответа на вопрос «Кто Я». В результате поиска вовне человек синтезирует представления о своих социальных ролях и определения себя «кто Я для Других», поэтому так называемая Я-концепция неминуемо включает интерсубъективную компоненту внешних оценок и определений. Внутренний поиск ответа на вопрос, «Кто Я» включает поиск ответов на такие философские вопросы, как: кто Я за пределами социума и эмпирического существования; есть ли у меня судьба и предназначение; есть ли у Бога, духа, абсолюта, вселенной и т.д. планы на меня, и имеют ли вселенское значение результаты моего самопознания; как результаты самопознания повлияют на меня в мире и мир во мне? Процесс смысложизненной рефлексии тем самым приобретает характер

духовного становления и развития, которое не просто осуществляется в смысловом логико-семантическом континууме, а имеет социокультурный цивилизационный контекст.

Духовное становление личности прошлых эпох и ее социализация происходили, как правило, в рамках одного-единственного цивилизационного контекста – Западного или Восточного (реже Евразийского), который во многом и формировал стереотипы восприятия человеком себя и мира и логику осмысления жизненных проблем. Исключения составляли личности, которые, в силу особого социального статуса и профессии, имели возможность путешествовать, пересекая географические и цивилизационные рубежи. Эпоха великих географических открытий подарила человечеству возможность более массового контакта с принципиально иными способами организации жизни и миропонимания, способствовала возникновению ряда новых культурно-философских, социально-политических задач и теоретических концептов.

Современный глобальный мир, благодаря развитию транспортных коммуникаций, миграции и туризма, предоставляет почти каждому человеку возможность в той или иной степени сменить цивилизационный контекст и соприкоснуться с иными формами опыта. Практика погружения в иную цивилизационную среду широко используется современными социальными институтами для повышения уровня образования, например, изучения иностранных языков, а также в целях социального управления, культурной, психологической адаптации, борьбы с депрессиями и т.д. Примечательно, что популярными направлениями для представителей современной западной цивилизации выступают страны Азии, особенно Индия, Китай, Непал, в которых существует развитая сеть монастырей, ашрамов, духовных школ, предоставляющих возможность непосредственно изучать и практиковать методы самопознания.

Симптоматично, что тема переосмысления жизни посредством путешествия в иные миры, цивилизации, ухода от цивилизации и социума к природе активно проникает в массовое сознание и культуру посредством литературы и кинематографа. Яркий недавний пример – популярный американский фильм «Дикая» (англ. Wild), 2014 года, режиссёра Жан-Марка Валле, экранизация мемуаров Шерил Стрэйд, которая в поисках смысла жизни отправляется в одинокое опасное путешествие, с рюкзаком за плечами, по Тихоокеанской туристической тропе Pacific Crest Trail длиной в 1.100 миль (1.800 километров). Премьера фильма состоялась на кинофестивале в Теллуриде.

Pacific Crest Trail – маршрут вдали от западной цивилизации по наиболее высоким участкам хребта Сьерра-Невада и Каскадных гор. На тропу героиню выводят невыносимые душевные муки после внезапной смерти матери и развода с мужем, наркотического и алкогольного забытья, незапланированной беременности и т.д. Внутри цивилизации все способы преодолеть смысложизненный кризис, включая беседы с братом, подругами и психоаналитиком, не дают положительного эффекта. Жизненная ситуация только усугубляется. Поэтому героиня принимает решение о радикальной смене цивилизационного контекста. На экране визуализированная смысложизненная рефлексия героини – женщина в походе ведет дневник о событиях похода и необходимости трансформирующего опыта необусловленной радости жизни. В начале пути героиня очень привязана к благам цивилизации и обременяет себя массой ненужных в походе вещей из каталогов для путешественников. Огромный рюкзак за плечами становится наглядным выражением и метафорой невыносимого для хрупкой женщины груза среди людей и вещей. Но постепенно она убеждается в бесполезности многих вещей и приходит к необусловленной материальным благополучием радости и простоте жизни. Примечательно, что результатом одинокого опасного путешествия становится опыт приятия героиней не только себя, но и вывод о целостности пути, о том, что ее неблаговидные поступки, в том числе, привели ее сюда, на эту тропу, к свету и новой себе, через боль и отказ возродили в ней силы к новой жизни.

Смена цивилизационного контекста во многом является предпосылкой ломки стереотипов мышления и выступает катализатором смысложизненной рефлексии. Результатом оказывается не просто перемещение человека в пространстве, смена образа жизни, но и духовно-нравственные искания, осознаваемые им как жизненный путь и духовное путешествие.

«Духовно-нравственные искания с философской точки зрения предполагают прежде всего некий поиск, процесс, живую стихию, в отличие от классических философских систем и квалификационных научных работ, которые по структуре и содержанию являются прежде всего изложением результатов завершенного исследования. В этом смысле духовно-нравственные искания это всегда промежуточные результаты напряженного духовного делания, открытые выводы, которые существуют всегда в контексте личной судьбы и биографии искателя и даже после его смерти остаются открытым полем для диалога с потомками и «идущими по следу».

Можно сказать, что духовно-нравственные искания и есть жизненный путь мыслителя, который в отличие от хроники жизненных фактов насыщен философской рефлексией, обладает внутренней психологической правдой, отражает событийность идей изнутри личной биографии человека-философа.

Жизненный опыт не универсален и психологически неповторим, поэтому философия, рассмотренная не как система категорий, а как духовно-нравственные искания человека-философа, обладает актуальным потенциалом творческого соучастия, переосмысления в актуальном запросе современности универсальных философских идей и вечных ценностей» [9, с. 1344.].

Следует отметить, что смысложизненнная рефлексия не эгалитарна и не гарантирована человеку природой. Т.е. она не возникает с той же непреложностью и гарантией, с какой происходит рост физического тела и развитие функций и органов в первой половине жизни человека, когда он в норме приобретает способность отличать себя от окружающего пространства и других, способность социокультурного взаимодействия. Несмотря на то, что рефлексия чаще всего активизируется во второй половине жизни, можно сказать, что рефлексия, как и мудрость, не всегда приходит с возрастом, иногда возраст приходит один. Рефлексия, как правило, возникает в контексте исключительных жизненных обстоятельств и кризисов, пограничных экзистенциальных ситуаций, пробуждения высшей потребности в самоактуализации (Маслоу), развития архетипа самости (Юнг), интенсивного погружения в изучение духовных учений, наук и искусств, овладения философским наследием человечества.

Смена цивилизационного контекста, погружение человека в иную среду, в поле иной субъективности и интерсубъективности в определенном смысле инициирует изменение целей и ценностей. Такое переосмысление можно сравнить с инициацией и процессом самоосуществления, когда обычный человек вступает на необычный для себя путь, выдвигается от обыденности к горизонтам человеческого, в перспективу сверхчеловеческого. Здесь уместно также упомянуть отрефлексированный в рамках психоаналитического направления архетип героя. Как отмечает Джозеф Кэмпбелл [1], древние сказания (мифы и сказки) о героях отражают два фундаментальных для человечества процесса: сотворение мира и становление личности. Причем они оказываются тесно взаимосвязанными: принимая свою избранность и судьбу, тысячеликий герой воспроизводит действия демиурга-творца, повторяет космогонический акт, заново воспроизводит то, что возникло в акте творения, обновляя тем самым мироздание. Его подвиги, свершения, смерть и возрождение соответствуют космогонической символике созидания Космоса из Хаоса, а индивидуальная история (рождение и странствия) воспроизводит символику инициации и обрядов перехода. Так, герой сначала выделяется из общей массы населения, личность откреплятся от группы, в которую она первоначально входит. Это начало пути и осознания своей избранности. Герой получает весть и грозное предупреждение об опасностях, но тем не менее откликается на зов трансцендентного и принимает вызов судьбы. Это так называемая сепаративная стадия индивидуальной истории героя. Интересно отметить, что, пересекая границы обыденной жизни, герой продвигается вперед до тех пор, пока не столкнется со «стражем порога». Такие хранители оберегают мир с четырех сторон и определяют границы настоящего и горизонт жизни героя. Обычный человек более чем удовлетворен тем, что остается в пределах указанных границ. Путь в неизведанное, предполагающий опасное противоборство со стражем порога, – привилегия героя. На следующем этапе (лиминальная стадия) герою предстоит пересечение порога и жизнь в промежуточном состоянии, «на грани». Это весьма необычное с точки зрения обыденности состояние смерти при жизни, символизируемое нахождением в потустороннем мире (в чреве чудовища, подземелье, на дне моря), за которым открывается возможность трансфигурации, спасения, волшебного бегства – новое рождение и преображение – реинтеграция. Преображенный герой становится Сверхчеловеком – властелином двух миров, парадоксальным образом обеспечивающим связь посюстороннего с потусторонним, света и тьмы, нуминозности архетипа и обыденности реальности. «Индивид теряет себя в законе и возрождается в тождестве со вселенной. Для Него и через Него создан мир» [1, с. 374].

Достойно внимания, что с точки зрения обыденного человеческого божественный и человеческий миры разнятся, как жизнь и смерть. Переход предполагает преодоление порога Иного мира. «Тем не менее – и в этом заключается важнейший ключ к пониманию мифа и символа – два мира в действительности есть одно. Царство богов является забытым измерением знакомого нам мира. И в открытии этого измерения, вольном или невольном, заключается вся суть свершения героя. Ценности и особенности, которые в обычной жизни кажутся важными, исчезают со вселяющим ужас слиянием самости и того, что представляло собой инаковость как таковую» [1, с. 216].

Большинство так называемых духовных школ в странах Азии воспроизводят особую

фольклорную социокультурную среду: предоставляют путешественникам и духовным искателям возможность полного погружения в иной цивилизационный контекст, проживания смыслов, обучения по принципу приобщения и мистического соучастия, а не традиционного для Запада рационального получения информации. Западный человек, как правило, лишается привычных для себя атрибутов быта (например, ест непривычную ему пищу руками, носит универсальную азиатскую одежду, спит под открытым небом, на полу и т.д.) и социальных маркеров, существует в обстановке дефицита языка и необходимости переориентироваться со слов на эмоции, практикует безмолвие. Это вызывает перезагрузку цивилизационного контекста, перестройку на уровне сознания и тела, способствует инициации и пробуждению архетипа героя. Способствует, но не гарантирует. Даже в случае приятия иного цивилизационного контекста человек нередко регрессирует к привычному образу жизни, как только возвращается домой. Реинтеграции не происходит. Иногда опыт проживания иного оказывается слишком травматичным. Более того, подобный опыт нередко вызывает в человеке отторжение и сопротивление, активное неприятие. Процессы переосознания жизненных смыслов и ценностей приостанавливаются или прекращаются и в тех случаях, когда человек некритически принимает новый контекст, становится фанатиком новой веры, зависает на уровне проживания индивидуального и коллективного мифа. Реинтеграции, преодоления пределов, выхода на новые рубежи осознания и развития, возвращения героя в этих случаях не происходит.

При этом и перед возвратившимся героем, перед возвратившимся из дальних странствий путешественником встает смысложизненный вопрос, который знаменует новый этап смысложизненной рефлексии, рефлексии как таковой. По преданию, подобный вопрос задала супруга Будды Шакьямуни, когда он возвратился домой, но можно предположить, что такой вопрос должен был неминуемо прозвучать и изнутри героя: Что из того, что ты открыл и понял там путем лишений, усилий и дальних странствий, ты не мог бы понять и обрести здесь?

Изучение дневников, автобиографий многих путешественников в иные миры и цивилизации позволяет сказать, что ответ не всегда «Да». По преданию, Будда в ответ на вопрос опустил глаза и промолчал, как будто ему нечего было возразить жене, сыну, подданным королевства, которых он оставил ради своего путешествия. Нередко люди признают, что так и не нашли того, что искали, или нашли совсем не то, что, как им представлялось, они ищут в иных цивилизациях и мирах. А то, что им было жизненно необходимо, составляло их подлинное благополучие и счастье, все это время находилось в начальной точке путешествия, рядом, дома. Смена цивилизационного контекста явилась только катализатором смысложизненной рефлексии, а не гарантиями и ключами от счастья. Вместе с тем очевидно и то, что единожды начавшись, путешествие и переосмысление продолжается пока жив рефлексирующий человек. Кто-то из путешественников затем меняет цивилизационный контекст уже не выходя из дома, приобщаясь к иной цивилизации и культуре, например, посредством изучения иной философии или просто иного языка, а кто-то снова надевает на плечи рюкзак и отправляется по новой цивилизационной тропе.

В целом можно сделать вывод, что, с одной стороны, глобализация активно нивелирует культурные различия. Путешественники почти в любой более-менее развитой стране в настоящее время могут найти известные товарные сети и бренды, при необходимости поддержать привычный для себя образ жизни, будучи за тысячи километров от родного дома. С другой стороны, на каждой локальной территории формы универсальной цивилизации неминуемо наполняются специфическим этнокультурным содержанием, создавая новый уникальный контекст. Данные выводы подтверждаются результатами авторского полевого исследования, осуществляемого в течении последних лет (2011–2016 гг.) в Индии. Поэтому верно, что из путешествия никто не возвращается прежним. В целом можно утверждать, что смена цивилизационного контекста не только служит конкретным целям индустрии развлечений, туризма, образования и т.д., но и решает задачи более широкого культурно-философского мировоззренческого характера, выступая мощным катализатором смысложизненной рефлексии и личностных трансформаций.

1. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. [Текст] : Пер. с англ. М., 1997. 336 с.

2. Мамардашвили, М., Пятигорский А. Символ и сознание. [Текст] М.: «Азбука», «Азбука-Аттикус», 2011. 320 с.

3. Нарахно, К. Революция, которую мы ждали [Текст]. М.: Независимая фирма «Класс», 2013. 184 с.

4. Пятигорский, А. Введение в изучение буддийской философии [Текст]. М.: Новое литературное обозрение», 2001. 288 с

5. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст]. М.: ООО «Фирма «Издатетьство АСТ», 2004. 776 с.

6. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст]: Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

7. Тэрнер, В. Символ и ритуал. [Текст]. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983 .277 с.

8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимее-

ва. Ю. Новикова. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. 573.
9. Шичанина, Ю.В. Духовно-нравственные искания как жизненный путь: Петр Демьянович Успенский. Поиски иных измерений и тайного знания. Очерк первый [Текст] // Философия и культура. 2014. № 9. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12728.
10. Шичанина, Ю.В. Духовно-нравственные искания как жизненный путь: Петр Демьянович Успенский. Многомерная вселенная и «система» Г. Гурджиева. Очерк второй [Текст] // Философия и культура. 2014. № 11. С. 1652–1663. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.12729.
11. Шичанина, Ю.В. П.Д. Успенский [Текст]. Ростов н/Дону: Изд-во Март, Серия «Философы XX века» – «Отечественная философия». 2006. 112 с.
12. Шичанина, Ю.В. Феномен иномерности в современной культуре (философско-культурологический анализ) [Текст]. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 2004; 428 с.
13. Шичанина, Ю.В. Человек «иномерный»: парадоксы антропологической меры. [Текст] Ростов н/Д.: Изд-во Рост. пед. Ун-та, 2006. 444 с.
14. Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода [Текст] /Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб., Изд-во «Лань», 1999. 427 с.
15. Элиаде, М. Священное и мирское [Текст] / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 143 с.

References

1. Kjempbell Dzh. Tysjachelikij geroj: Per. s angl. M., 1997. 336 p. [in Rus].
2. Mamardashvili M., Pjatigorskij A. Simvol i soznanie. M.: «Azbuka», «Azbuka-Attikus», 2011. 320 p. [in Rus].
3. Narahno K. Revoljucija, kotoruju my zhdali. M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2013.184 p. [in Rus].
4. Pjatigorskij A. Vvedenie v izuchenie buddijskoj filosofii M.: Novoe literaturnoe obozrenie», 2001. 288 p. [in Rus].
5. Toffler Je. Tret'ja volna. M.: OOO "Firma «Izdatet'stvo ACT», 2004.776 p. [in Rus].
6. Toffler Je. Shok budushhego: Per. s angl. – M.: «Izdatel'stvo ACT», 2002. 557 p. [in Rus].
7. Tjerner V. Simvol i ritual. M.: Nauka; Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1983. 277 p. [in Rus].
8. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / S. Hantington; Per. s angl. T. Velimeeva. Ju. Novikova. – M: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 573 p. [in Rus].
9. Shichanina Ju.V. Duhovno-nravstvennye iskanija kak zhiznennyj put': Petr Dem'janovich Uspenskij. Poiski inyh izmerenij i tajnogo znanija. Ocherk pervyj // Filosofija i kul'tura. – 2014. – № 9. – S.1344. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12728. [in Rus].
10. Shichanina Ju.V. Duhovno-nravstvennye iskanija kak zhiznennyj put': Petr Dem'janovich Uspenskij. Mnogomernaja vselennaja i «sistema» G. Gurdzhieva. Ocherk vtoroj // Filosofija i kul'tura. – 2014. – № 11. – S. 1652–1663. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.12729. [in Rus].
11. Shichanina Ju.V. P. D. Uspenskij. Rostov n/Donu: Izd-vo Mart, Serija «Filosofy HH veka» – «Otechestvennaja filosofija». 2006.112 p. [in Rus].
12. Shichanina Ju.V. Fenomen inomernosti v sovremennoj kul'ture (filosofsko-kul'turologicheskij analiz). Rostov n/D.: Izd-vo Rost. Un-ta, 2004; 427 p. [in Rus].
13. Shichanina Ju.V. Chelovek «inomernyj»: paradoksy antropologicheskoj mery. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. ped. Un-ta, 2006. 444 p. [in Rus].
14. Jeliade M. Joga: bessmertie i svoboda /Per. s angl. S.V. Pahomova – SPb., Izd-vo «Lan», 1999. 427 p. [in Rus].
15. Jeliade M. Svjashhennoe i mirskoe /Per. s fr., predisl. i komment. N.K. Garbovskogo – M.: Izd-vo MGU, 1994. 143 p. [in Rus].

UDC 128

PERSONAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF INTENSIVE CIVILIZATIONAL COMMUNICATIONS: LIFE–PURPOSE REFLEXION

Shichanina Yuliya Vladimirovna,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
South-Russian Institute of Management (branch),
Professor of the Department Chair of Philosophy and Science Methodology,
Doctor of Philosophy, Professor,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: shichanina.yul@ya.ru

Annotation
The aspect of learning other civilizations and personal development is considered in connection with the problem of actualizing life-purpose reflexion in the context of intensive civilizational communications, a journey which is interpreted as a life journey and mental and moral strivings. The author analyzes positive and negative aspects of the given experience.

Key concepts:
civilizational communications,
life-purpose reflexion,
hero,
journey,
mental and moral strivings.